ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

ГАЗЕТА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ЗАПОРОЖЬЯ Выпуск №15 Адар II (март-апрель) 2014 г.

Мы думаем, что чудеса были только тогда. Мы думаем, что всё не может обернуться в наше время. Но иногда Всевышний показывает нам, что даже самый большой враг может измениться. И еще как... (стр. 5 Михоэль Ойшие)

Счастье не где-то там, оно лежит в той части нас, которая вечно молода и вечно даруема.

Нохум Эрентрой. Главный раввин Запорожья и Запорожского региона

Мы знаем, что Пурим, как предполагается, должен быть праздником радости. Нам надо быть счастливыми – по самому определению этого праздника. Но реалистично ли это – пытаться быть счастливым, если ты не такой?

Когда мы смотрим на себя и свою жизнь, иногда кажется, что у нас нет причин быть счастливым. Даже наоборот, у нас есть много причин для того, чтобы мы были несчастными. Должны ли мы испытывать состояние радости, если мы не рады? Можем ли мы просто переключить своё состояние на счастье – по желанию?

Мы сталкиваемся с тяжёлыми проблемами в нашей жизни, и наше чувство отчаянья понятно. Но мы можем преобразить эту ситуацию. Счастье никогда не бывает за пределами нашей досягаемости.

На самом деле счастье не является вещью, которую мы должны заставлять себя примерять. Счастье – это естественное состояние человека. Достаточно взглянуть на маленького ребёнка. Дети не должны учиться стратегии позитивного отношения к жизни, и им не нужен повод, чтобы быть счастливыми. Им нужен повод, чтобы грустить. Если ребёнок плачет, мы спрашиваем: «Что случилось?». Если ребёнок смеётся, играет и танцует по комнате, мы не спрашиваем: «Что за большое празднование? Почему ты такой счастливый?». Ребенок счастлив по умолчанию. Если он недовольный, для того должна быть причина: либо ему надо памперсы менять, либо он голодный, или хочет пить, или устал, или требует внимания. Но пока ничего не случилось, ребёнок счастлив без причины вообще.

Где-то по пути что-то поменялось. Мы стали старше, более требовательны, труднее стало нам радоваться, и мы теряем это детское удовлетворение. Как только мы становимся измученными жизненными разочарованиями, мы чувствуем, что нужна причина быть счастливым. Если мы видим взрослого человека, который ходит с широкой улыбкой, мы спрашиваем: «Что с тобой случилось, почему ты улыбаешься?».

На самом деле счастье не является вещью, которую мы должны заставлять себя примерять. Счастье – это естественное состояние человека. Где-то по пути что-то поменялось. Мы стали старше, более требовательны, труднее стало нам порадоваться, и мы теряем это детское удовлетворение. Как только мы становимся измученными жизненными разочарованиями, мы чувствуем, что нужна причина быть счастливым.

Разница в том, что дети не застенчивы. Они свободны быть счастливыми, потому что они ещё не осознают себя. Только тогда, когда мы взрослеем и становимся более самосознающими, мы при этом становимся и более эгоцентричными. У нас есть заботы и проблемы, невыполненные желания и нереализованные мечты. Никто из нас не может честно сказать, что у него есть всё, и мы всегда можем найти причину расстраиваться. Но дети не так осознают себя и не знают, чего им не хватает. Так что у них всё есть. Их отсутствие самосознания предоставляет им свободу, чтобы наслаждаться жизнью и быть счастливыми.

Чем больше мы озабочены своим собственным счастьем, тем дальше мы находимся от его достижения. Как только мы забываем о том, что нам нужно, и вместо этого сосредотачиваемся на том, для чего мы нужны, – то есть, что нам надо делать добрые дела ради других, а не что-то получать для себя, – наша детская радость возвращается, и мы снова счастливы.

Это и находится в центре Пурима – время дарить подарки друзьям, жертвовать нуждающимся, говорить «Лехаим», ослабить хватку на благо для себя и благодарить Всевышнего за возможность быть живым. Даже в самые мрачные времена не «самофокусируясь» мы можем получить доступ к нашей внутренней радости. Счастье не где-то там, оно лежит в пределах той части нас, которая вечно молода и вечно даруема, – в нашей душе.

С евреями хорошо не только чолнт кушать

Непростое время переживает сейчас государство Украина. Мы, еврейская община, невольно участвуем в этом процессе. И, конечно же, попытка поджога нашего главного еврейского дома – синагоги – никого из нас не оставило равнодушным. Это случилось вечером, в 22:02. Слава Б-гу, в здании никого не было, бутылка с коктейлем Молотова вылетела далеко из-за забора, только слегка подкоптив фасад. А наутро «еврейское радио» вещало на всю многотысячную запорожскую общину и – через короткое время – на весь еврейский мир. И уже к вечеру по поводу инцидента решили собраться.

От имени раввина разослали SMS с приглашением прийти для обсуждения ситуации. Общине – нам с вами – нужна была поддержка, интересовало мнение каждого еврея. И вот тут произошло то, что, к сожалению, показывает, чего мы достигли как возрождённая еврейская община города Запорожья за последние двадцать лет. Мы дружны, когда праздник и хорошее угощение, когда в Хэсэде раздают бесплатные подарки, когда в театре идёт хороший еврейский спектакль.

Евреи! Проснитесь. Объединитесь. И в горе, и в радости. Мы же все умеем дружить, любить, помогать друг другу, растить детей, уважать своих родителей. Община – это каждый из нас. И учитель, и электрик, и зубной врач, и просто пожилой человек. Мы нужны друг другу. Синагога – это действительно наш дом. «Бэйт кнессет» и переводится как дом собраний. Здесь не собирается кучка необразованных религиозных фанатиков для непонятных ритуалов. Здесь сегодня три хасидские семьи во главе с нашим раввином Нохумом Эрентроем – только для того, чтобы научить нас быть евреями, вспомнить, какими были наши бабушки и дедушки, помочь нам приобрести нашу еврейскую самоидентификацию. И у них получается. Есть уже группы молодежи, которые гордятся принадлежностью к нашему древнему народу. Есть немало людей среднего поколения, которые живут полной еврейской жизнью и с большой любовью ходят гости друг к другу на шабат. Здесь прошла уже ни одна Хупа – еврейская свадьба – для людей, которые давно женаты по-советски, гражданским браком. Здесь новорожденным еврейским мальчикам на 8-й день, как и положено, делают обрезание. Отсюда же регулярно отправляется группа из 10-ти мужчин из команды Хэвра кадиша (похоронное братство) для того, чтобы по всем мудрым законам провести в последний путь умершего еврея. Вы когда-нибудь видели, как нас уважают все остальные участники – не евреи – в этой церемонии? И всё только потому, что мы уже не боимся с гордо поднятой головой говорить, быть и, главное, жить по-еврейски.

А в тот вечер нас пришло, спасибо им, человек 40, в том числе 10 женщин. И мы подумали, что правильно говорит пословица: «С евреями хорошо только чолнт кушать». Тогда, когда непростые времена, когда какие- то уроды хотели спалить наш общий дом, нашу святыню, дом, где находится наша Тора, пришли 50 самых сознательных. Когда нас, евреев, бьют, мы кричим: «Караул, нас обижают!», а надо не кричать, надо давать отпор, надо защищаться. Надо показывать нашим врагам, что мы вместе, что мы уже не дадим себя в обиду, мы дружные. В единстве наша сила. И тогда враги побегут, и Всевышний будет на нашей стороне.

Слава Б-гу, в этот раз всё обошлось, но давайте будем вместе не только веселиться и кушать чолнт. А закончить хотелось бы тем, что для каждого еврея в синагоге открыты двери, и хочется видеть горящие глаза, радостные лица и руки, готовые творить добрые дела.

P.S.

Для тех, кто не знает. Чолнт – очень вкусное еврейское мясное блюдо, которое едят в субботу (Шаббат) и на некоторые праздники.

Йосеф и Лея Векслер

Еврейская мудрость

Спросил раввин Арье Левин (1885 г. под Белостоком, Белоруссия – 1969 г., Иерусалим) своего внука: «Есть два вида людей – любящие правду и ненавидящие ложь. Какое различие между ними?». Подумал внук раввина и сказал: «Не вижу я никакой разницы».

Ответил Рав Арье Левин внуку: «Есть разница между ними, как расстояние от запада до востока. Тот, кто любит истину, видит только всё хорошее в человеке и поэтому любит его. В следующий раз он найдёт в нём ещё что-то новое, хорошее и отнесётся к нему с ещё большей любовью. Так усиливается любовь его к человеку с каждым разом, когда он видит в нём его настоящую сущность.

Второй вид людей, – те, которые ненавидят ложь, – обнаружив лживую сущность в другом еврее, начинают отдаляться от него. В следующий раз они увидит в нём лживую сущность ещё отчётливее и ещё более отдалятся от него, и в итоге они его будет ненавидеть. Таким образом, мы находим, что ненавидящий ложь прибавляет к ненависти, а любящий истину прибавляет к любви».

Раввин Будапешта Коппель Райх (1838–1929) был замечательным проповедником и оратором. Много раз он защищал евреев перед нееврейскими форумами, и его выступления всегда были впечатляющими. Однажды один из его сыновей пришёл к нему и обнаружил, что тот готовится к обычной речи. Сын удивился: «Разве после всего твоего опыта тебе надо ещё готовиться?».

Отец ответил: «Да, мой сын. Основная часть подготовки – это не то, что следует сказать, а принятие решения, чего не следует говорить».

Однажды зашёл хасид к ребе Довид из Тольны (1802–1882) и пожаловался на своё тяжёлое экономическое положение. Со мной случилось то, – сказал хасид, – что говорил рабби Шимон, сын Элозора, в Талмуде: «вёл я себя плохо, и привёл я себя в плохую экономическую ситуацию», и хасид вздохнул.

Ответил ему рабби Довид: «Разница между рабби Шимоном, сыном Элозора, и Вами состоит в том, что рабби Шимон вздохнул, когда сказал: "вёл я себя плохо", а Вы вздохнули, когда говорили: "и привёл я себя в плохую экономическую ситуацию"».

Принял на себя тот хасид обязательство улучшить свои поступки, и его материальное положение улучшилось тоже.

Говорил рабби Шолом из Дрогобыча (1769–1802):

«Когда я ищу недостатки у других людей, никто не нравится мне. Но когда ищу недостатки у себя, все остальные люди – кроме меня – уже нравятся мне».

Когда рабби Лейви Ицхак Шнеерсон, (1878–1944), отец Любавического ребе, стал раввином Днепропетровска, он увидел, что миква стара и почти не годится к использованию. Он созвал лидеров общины и разъяснил им необходимость построить роскошную новую микву.

Лидеры общины начали сомневаться, утверждая, что строительство потребует много денег, а таких средств в общине нет. Услышав это, раввин встал и дал им свой новый сюртук. «Возьмите эту одежду, продайте её, и за эти деньги уже можно будет начинать ремонт», – сказал раввин изумлённым слушателем.

Этот акт раввина вырвал лидеров общин из апатии, и они пошли работать, чтобы собрать необходимые для строительства здания миквы средства.

Сказал однажды рабби Буным из Пшисухи (1765–1827):

«Наибольшей виной человека являются не грехи, поскольку искушения большие, а силы человеческие слабые.

Виноват человек в том, что в любое время может раскаяться, но не делает этого».

Подготовил Михоэль Ойшие

«А обернулось оно так…»

«В день, когда враги Иудеев надеялись одолеть их, а обернулось оно так, что сами Иудеи одолели недругов своих» (Свиток Эстер 9, 1). Мы читаем эти слова в свитке Эстер на Пурим и думаем, что чудеса были только тогда. Мы думаем, что так не может произойти в наше время. Но иногда Всевышний показывает нам, что даже самый большой враг может измениться. И ещё как…

«А обернулось оно так…»

Будапешт. Октябрь 2013. На первый взгляд, это выглядит точно так же, как во многих странах. Венгерская версия социального протеста. Представители среднего класса пришли протестовать против прожиточного минимума. Но в течение нескольких минут мы, евреи, начнём чувствовать себя тут очень некомфортно. Это случится в тот момент, когда мы осознаём, что для этих людей есть лишь одна группа, которая считается виновной во всех проблемах, – мы. Евреи.

Сегеди Чонад, 2010 г.

Габор Вона, лидер националистической партии «Йоббик», стоит впереди и говорит народу: «Мы хотим получить обратно нашу страну, мы хотим вернуть нашу страну венграм. Мы хотим, чтобы она не была тряпкой, которую использует тот, кто контролирует все эти органы за кулисами. Мы хотим, чтобы Венгрия принадлежала венграм и осталась в их руках!». А народ кричит в ответ: «Вонючие евреи!», потому что ему уже на сто процентов ясно, кто во всём виноват. Напомним – это Будапешт, Венгрия, и не 1944, а 2013 год.

Молодой парень, одарённый, харизматичный. Он превратил Венгрию в одну из самых антисемитских стран в Европе. Его ненависть является систематичной, публичной, бесстыдной.

В 2012 г. партия «Йоббик» предложила сделать список, подсчитать, сколько людей еврейского происхождения сидят в парламенте и «представляют собой опасность для безопасности нации».

Они не только ненавидят евреев. Они ещё и правые экстремисты. Националисты. Люди идут на демонстрации с бело-красным флагом. Это флаг, который был у венгерских нацистов в 1944 г. На парне рубашка, на которой написано: «Венгрия венграм! Венгрия не на продажу!».

Толпа людей стоит, кричит, демонстрирует. Но одного человека там нет. Человека, который ещё недавно был их лидером – до лета 2010 г.

«В последние 20 лет нас постоянно унижали, разрушили наши символы. Мы теперь в таком состоянии, что нам ничего не осталось. Ничего! Может, кусок земли и чуть-чуть воды попить».

«Есть одна страна (Израиль), чей руководитель (Шимон Перес, президент Израиля) откровенно сказал, что они скоро купят нашу страну. На самом деле они уже купили всю Венгрию! Придёт время, когда нам придётся сказать: «Или они, или мы!». Нет никакого промежуточного решения. Не сотрудничать вместе с врагом. Не разговаривать с ним вообще, ни слова. Или они, или мы!».

«Уже несколько лет мы являемся свидетелями жёстких атак против нашего народа, и если надо будет, то мы будем идти к каждому человеку, к каждой семье, в каждый дом, в каждый город, пока не вернём нашу Родину. Нет другого выбора. Наш народ обязан проснуться!».

Эти слова принадлежат человеку, который разжёг пламя. Зовут его Сегеди Чонад. Ему внушали антисемитизм уже с детства. Родился он в промышленном городе

Мишкольц, мама была инженером, а папа столяром, причём участвовал в антисемитских организациях. В каждом углу в семейном деревянном доме были труды отца, которые выражали его мечты о сильной, развитой Венгрии. В школе, где учился Чонад, показывали фильмы о том, что холокост – это миф, а на лекциях раздавали материалы по «Майн кампфа», книге Адольфа Гитлера. В возрасте 20 лет он открывает магазин для продажи антисемитских сувениров, продаёт чёрные формы и символы в форме свастики. Несколько лет спустя он основал т.н. Венгерскую национальную гвардию. Милиция, которая марширует ночью, в районах, где живут иностранцы и не этнические венгры, сеет страх и ужас. Агрессия «гвардии» заставляет власть объявить её нелегальной организацией, но для Чонада это был лишь трамплин, с которого он прыгнул вверх. Он становится членом экстремистской правой партии «Йоббик». В тени экономического кризиса 2009 года Чонад зовёт отчаянный народ с собой на улицы и делает «Йоббик» третьей по величине партией в венгерском парламенте.

Быть «еврейчиком партии» – так предложил глава партии Чонаду: никто не сможет их обвинить, что они антисемиты. И глава партии предъявил ему ультиматум: «У тебя 24 часа, чтобы решить».

Гавор Балаш, активист еврейской общины в Будапеште, объясняет: «Это очень обманчивая и опасная партия. Они верят в то, что венгры имеют что-то, чего у других народов нет, а у евреев точно нет. У них евреи считаются паразитами. Они, евреи, являются настоящей опасностью для мира во всём мире, и, конечно, для мира в Венгрии. Это, кстати, хорошо соединяется с классической нацисткой традицией».

А этот человек стоит от Чонада по другую сторону баррикад. Раввин Шломо Ковеш, посланник Любавического ребе и раввин общины Хабад в Будапеште, руководит страдающей еврейской общиной, большинство членов которой является внуками переживших холокост и которые живут под постоянным страхом перед действиями Чонада.

Уже несколько лет раввин воюет против террора Чонада почти в одиночестве. Шломо Ковеш лично знает, куда могут привести лозунги ненависти и антисемитских инцидентов. Много поколений Ковешей жили здесь спокойно, пока не наступила вторая мировая война и чуть не уничтожила всю семью. В сознании каждого здесь вы найдёте шрамы. Шрамы, которые остались после уничтожения огромной общины, одной из самых больших в Европе, – сотни тысяч евреев, которые считали Венгрию своей родиной. Почти целая община была уничтожена тогда, и большинство тех, кто остался в живых, уехали в Израиль. Не многие решили продолжать жить в этой окровавленной стране. Жить и выживать.

Оба они, раввин Ковеш и Сегеди Чонад, идут уже несколько лет один против другого в непрерывном столкновении. Но скоро странным и необычным способом две противоположности, антисемит и раввин, окажутся вместе.

Именно тогда, летом 2010 года, когда Чонад, сильный и популярный, был приглашён на одну ночную встречу, эта встреча перевернула всё.

«Мы были у вашего младшего брата, возникли некоторые вопросы, и мы начали изучать тему». Это слова Золтана Амбраша, члена партии «Йоббик», который ждал Чонада с пачкой документов. Чонад не знал, что Амбраш принёс с собой записывающее устройство. Во время беседы последний показал Чонаду документы, которые доказывали, что всё, что Чонад знал до сих пор про своё прошлое, на самом деле обман, неправда.

«Мы проверяли, – сказал ему Амбраш, – твоя бабушка – настоящая еврейка. Мы знаем, когда её депортировали, когда она вернулась домой, когда вышла замуж, все эти даты зафиксированы. Мы очень тщательно выяснили этот вопрос».

Несколько недель Чонад провёл в мучительных мыслях, никому не рассказывая о своей ночной встрече. Но в один день всё взорвалось сразу. Вдруг все венгерские средства массовой информации начали зондировать его семейную историю.

«Я могу сравнить это с ситуацией, – рассказывал он позже об этом, – когда человеку говорят, что он неизлечимо болен. Человек получает колоссальный шок. Он начинает подводить итоги: что он будет делать, если выживет после этого?». Чонад был разрушен. «Я был так занят этим, что не мог спать по ночам. Как друзья из партии отреагируют на это? С точки зрения антисемита, даже если ты наполовину еврей, даже если только папа у тебя еврей, ты уже считаешься евреем. Все, кто хоть чуть-чуть связан с евреями, – уже сами считаются евреями или наёмниками у евреев», – говорил Чонад.

Как же евреи Венгрии приняли эту новость? Для них это было очень большое дело, настоящая бомба, что вице-президент фашистской партии на самом деле сам еврей. Все газеты написали об этом, по радио говорили об этом. Везде. Многие евреи не чувствовали себя комфортно с этой информацией. Никто из них не мог гордиться тем, что бывший нацист, который сейчас начинает в политике вторую карьеру, оказался евреем.

Чонад был приглашен ночью в офис «Йоббик» встретиться со своими коллегами по партии, с его стороны ничего не изменилось, с их стороны – срочно надо было решать эту еврейскую проблему.

Все были в полном отчаянии. «Как это может быть? – говорили они ему. – Ты же хороший парень, мы тебя любим, но что мы можем сделать, как мы будем решать эту ситуацию?».

Они предлагали Чонаду, чтоб он организовал пресс-конференцию, чуть-чуть поплакал там, признал, что он еврей и попросил прощения у людей. Чонад сопротивлялся: «Секундочку, подождите! – говорил он им. – Я вообще не еврей! Не называйте меня евреем! Может быть, моя бабушка или мой дедушка были евреями, но я не имею никаких связей с этим!».

Глава партии извинился: «Я не имел в виду, что ты еврей» и заявил Чонаду: «А ведь это великолепная вещь для партии! После этого неважно, что мы будем делать, никто не сможет теперь говорить о том, что «Йоббик» – это антисемитская партия! Что бы мы ни предприняли, никто не сможет ничего сказать!».

Быть «еврейчиком партии» – так предложил глава партии Чонаду: никто не сможет их обвинить, что они антисемиты. И глава партии предъявил ему ультиматум: «У тебя 24 часа, чтобы решить».

Он начал себе представлять, как выглядит раввин – старый, бородатый человек, с пейсами, который носит большую шляпу, который сидит в углу и читает книги. Как он сможет найти с ним общий язык?

Чонад был очень раздражён. Это казалось ему невероятным. Хаос был у Чонада в голове. И тогда он подумал – скорее всего, первый раз в своей жизни:

«Секундочку...
Евреи виноваты в том, что они родились евреями?
Цыгане виноваты в том, что они родились цыганами?
Никто не выбирает, у каких родителей родиться!»

Чонад заходит в машину и едет домой. По дороге он понимает, что закончилась эпоха. Друзья отвернулись, его политическая карьера закончилась. Утром, когда он приедет домой, он примет решение, которое совсем перевернёт его жизнь.

Утром Чонад открыл Google, написал: «раввин, Венгрия» и начал читать результаты. «Я знал, – рассказывает позже Чонад, – что обязан встретиться с раввином, потому что обязан спросить знающего человека, что это вообще значит – быть евреем».

Раввин Оберландер и раввин Ковеш

Чонад, бабушка и мама которого всю жизнь скрывали от него, что он еврей, и чей отец учил его отгораживаться от евреев, понимает, что ему необходимо встречаться с раввином Ковешом.

Когда Чонад послал первую СМС раввину Ковешу, он написал так: «Я, Сегеди Чонад, член Европейского парламента, хотел бы с Вами встретиться».

Раввин Ковеш подумал, что кто-то шутит с ним. Он попросил своего друга, чтобы тот позвонил Чонаду и спросил у него, что он хочет. Оказалось, что это действительно был Чонад.

Но раввин ещё не может решиться. Во вторник утром раввин Ковеш звонит своему учителю, раввину Боруху Оберландеру, главному посланнику Любавического ребе и главе еврейского религиозного суда в Венгрии. «Вы не поверите, – говорит раввин Ковеш раввину Оберландеру, – Вы не поверите».

– Что?
– Вы знаете, кто мне позвонил?
– Кто?
– Сегеди Чонад!
– Шутите?

– Реб Борух, я Вам говорю, он позвонил, он хочет со мной встретиться! Так что, что Вы думаете?

Раввину Ковешу было очень любопытно, что же будет, что он хочет ему сказать? Очень редко выпадает шанс поговорить с антисемитами, и даже если получается, то это обычно простые люди, а не люди с особенными талантами и достижениями.

«Как он пришёл к этому? Как он решился? А может, – сомневались оба раввина, – может, это вообще провокация?». Вместе они обсуждали вопрос, что будет, если действительно это провокация. Что может случиться? Назвать «большой подозрительностью» то, что они чувствовали, было бы преуменьшением.

В конце концов, решили встретиться. Раввин Ковеш настаивал на том, чтобы встреча была у него, в офисе «Бейс хабад» в Будапеште. «Перед тем, как я вышел из дома, – рассказывал Чонад, – мой отец спросил у меня, куда я иду. Я ему ответил – в город, по делам. Я не хотел говорить ему правду, ему и так было тяжело. Но он настаивал, и я ему признался, что иду навстречу с раввином.

– С раввином?! Ты что, хочешь стать евреем?!

Я ему ответил:
– Это не то, что я хочу, это то, кто я! То, что я хочу, не имеет никакого отношения к этому!».

Для Чонада это было, конечно, невероятно. Он приехал к раввину в офис и видел, что все надевают на головы кипы, люди общаются на иврите. «Б-же мой, – говорил он себе, – куда я попал?!».

Зашёл бородатый раввин. Чонад чуть не повернул назад, чуть не сказал «извините, я ошибся» и не вышел оттуда.

Сегеди посоветовался с раввином Ковешом и спросил, что он должен теперь делать.

Представьте себе человека, который находится в вакууме. Он вышел из партии, он потерял всё, что у него было до этого, всех друзей, а теперь спрашивает у раввина, как он, прежде всего, может исправить то, что творил до сих пор, и во-вторых, что он должен теперь вообще делать.

Впервые Магдалена подняла рукав, обнажила свою руку. Она всю жизнь ходила с рубашкой, закрытой до кисти. Всю жизнь ходила с закрытой рубашкой для того, чтобы не увидели. А сегодня перед глазами внука обнаружилось то, что от него всю жизнь скрывали.

«Я как раввин, – сказал раввин Ковеш, – когда ко мне обращается еврей, не могу ему отказать. И, конечно, мой совет ему будет, что он должен постараться раскаяться. Тут даже не говорится о раскаянии в религиозном, еврейском смысле, нужно просто раскаяться как обычный человек».

Раввин и Чонад вышли на улицу, вместе гуляли по Будапешту, общались. Самый известный антисемит в стране и хасидский раввин общаются на улице! Остановились они возле памятника «Обувь на Дунае» в Будапеште. Памятник в память о полумиллионах венгерских евреев, которые погибли во время холокоста. Часть из них расстреляли вот тут, на Дунае, только обувь осталась – безмолвное свидетельство.

«Зимой 1944 года члены партии «Скрещённые стрелы» водили сюда евреев Будапешта, – рассказывает раввин Чонаду, – и здесь они в них стреляли, у Дуная. Мало осталось в живых после расстрела. Оставшиеся в живых говорят, что Дунай не синий и не зелёный, Дунай – красный. Они не плавают в Дунае, потому что помнят погибших тут, на Дунае».

Чонад, который ещё в школе смотрел фильм, отрицавший холокост, и думал, что евреи рассказывают несоразмерные сказки, впервые услышал от раввина Ковеша то, что на самом деле случилось. Но свою личную историю он пока ещё почти не знает. Только одна женщина может ему дать ответ – его бабушка Магдалена.

«Моя бабушка, когда я с ней поговорил о еврействе, –рассказывает Чонад, – призналась мне, что никогда не хотела говорить об этом со мной. Она меня спросила, почему я не стал инженером-строителем или инженером-механиком, почему я не стал адвокатом, почему мне нужно было стать именно важным членом радикальной правой партии? Ведь в противном случае ничего бы этого со мной не случилось».

Магдалена, будучи уже 95-ти лет, но всё ещё с ясным умом, учила своих детей, что нельзя окунаться в прошлое. Но когда Чонад приехал к ней домой, потерянный из-за своего морального краха, она поняла, что у неё больше не было выбора. Впервые Магдалена подняла рукав, обнажила свою руку. Она всю жизнь ходила с рубашкой, закрытой до кисти. Всю жизнь ходила с закрытой рубашкой для того, чтобы не увидели. А сегодня перед глазами внука обнаружилось то, что от него всю жизнь скрывали: на руке бабушки есть номер.

Для Чонада это был кошмар – слышать от своей бабушки, что её депортировали, что она была в Освенциме, смотреть на номер на её руке! Ведь до того момента он не верил в это или не относился к этому серьёзно. Думал: да, что-то там было. Да, несколько тысяч погибли, это ужас, но не надо говорить, что там погибли 500.000, 600.000, – наверно, были несколько тысяч и всё. Но бабушка начала рассказывать, как убили её дядю в газовой камере, как её сводного брата убили таким же образом, её отца, её отчима, её мачеху, и она назвала внуку 35 имён! Вдруг оказалось, что из 36-ти членов семьи она была единственная, кто остался в живых!

«Я больше не мог говорить, что этого не было, – говорит Чонад, – и в этом была моя трагедия».

Когда раввин Ковеш и Чонад стали общаться, на венгерских улицах было очень мало толерантности.

«Когда я впервые узнал, что он еврей, – говорит Аром Иван, активист еврейской общины в Будапеште, – и что он планирует приходить в синагогу, я сказал раввину Шломо:

– Слушайте, выбирайте, или я – или он».

В синагоге раввина Ковеша быстро собираются члены

Раввин Оберландер

общины, они отказываются молиться вместе с врагом. Вопрос состоял в том, что они думают про него. Примут ли они его, или нет? Чонад мог не знать, что он еврей, и в этом он, конечно, не виноват. Но он был представителем экстремистской, расистской идеологии, везде высказывал расистские и антисемитские вещи. Должны ли они прощать ему такое? Многие евреев чувствовали себя некомфортно. Как будто человеку с улыбкой прощаются все его грехи.

Раввин Ковеш ещё раз звонит своему учителю, раввину Боруху Оберландеру, главному посланнику Любавического ребе в Венгрии, и сообщает: «Я поговорил с людьми. Давайте дадим ему полгода. Если не случится ничего, где бы он плохо себя проявил, то можно будет потом его принять». Для раввина Оберландера это была сложная дилемма.

В то время как в Будапештской синагоге сомневаются, партия «Йоббик» не ждёт решения. В результате того, что стало известно о встречах Чонада с раввинами, экстремисты партии устраивают шумную демонстрацию напротив дома их бывшего лидера. Дело понятное: тот, кто сблизился с евреем, должен быть изгнан.

«Сегеди Чонад! – кричит член партии напротив дома Чонада, – сегодня твоё имя стало синонимом стыда и позора!».

Казалось, что Чонад останется абсолютно один. Слишком еврей для старых друзей, слишком антисемит для новых.

А раввин Оберландер не находил себе покоя. Разве правильно принимать Чонада? Разве человек, который распространял столько зла, может полностью исправиться?

Несколько дней раввин Оберландер просматривал книги, потому что не знал, что и думать о таком прецеденте – кем считать человека, который ненавидел евреев не просто бытовой ненавистью. Он вредил имиджу еврейского народа, принёс много опасности евреям Венгрии. Какой у него статус? Потерял ли он право быть евреем? Что случится, если он завтра придёт в синагогу? Можно ли его считать в миньяне? Скажем, в синагоге только девять, а он заходит, – можно ли тогда читать кадиш, или нет?

Кем считать человека, который ненавидел евреев не просто бытовой ненавистью? Он вредил имиджу еврейского народа, принёс опасности евреям Венгрии. Какой у него статус? Потерял ли он право быть евреем?

После нескольких недель раздумий раввин Оберландер принимает решение. «Что написано в «шулхон орух»? – спрашивает он. – Вероотступник, который отказался от своего вероотступничества и решился на возвращение (к вере), т.е, если он сказал: я хочу вернуться к вере, я хочу вернуться к евреям, – сразу считается евреем».

То есть в тот момент, когда он объявляет: «Я хочу снова быть евреем», он становится евреем, даже если он ещё ничего не сделал, ничего не исправил, ни разу ещё не надевал тфилин, ничего! Он уже считается евреем.

И тогда раввин Оберландер заявил: «Господа! Если я являюсь главой еврейского религиозного суда в Венгрии и я тут раввин, – вопрос закрыт. Если Сегеди Чонад придёт в синагогу – добро пожаловать!».

Когда Чонад впервые пришёл к раввину Оберландеру, он поднимался по лестнице и спрашивал: а где мы будем заниматься?

Раввин ему говорит: «Секундочку, вот, возьми кипу».

«А, да, хорошо». Чонад держит кипу в руке и говорит: «Что я должен делать с этим? Как этим пользоваться?»

Чонад действительно ничего не знал, что такое еврей, что это вообще значит. Если бы год назад кто-либо сказал ему, что в канун субботы он пойдёт в синагогу, будет пытаться кушать только кошерное, сделает обрезание, очень логично предположить, что он ответил бы ему, что он сошёл с ума. Но Чонад занимается с раввином уже больше года, изучает свою историю, историю и традиции своего народа и старается исправить то плохое, что он сделал раньше.

«Есть очень много вещей, – говорит Чонад, – на которые я пока еще не могу дать ответа. Это будет ложь, если я скажу, что точно знаю, что мне надо делать. Но я начал идти по этому пути, и я продолжу идти по нему, сколько смогу».

После того как Чонад узнал правду про свою бабушку Магдалену, она его взяла на еврейское кладбище в городе Мишкольц, к могиле своей матери, Леи.

В другой раз он поехал не с бабушкой, а с раввином Ковешом. Могилу он нашёл, и раввин увидел имя – Лея Боренштейн. Это потом фамилию Боренштейн поменяли на венгерскую – Борош.

Когда Чонад был там с бабушкой, – рассказывает он раввину, – он у бабушки прямо спросил, какое её еврейское имя. И она ответила сразу и прямо: «Эстер».

Там, на еврейском кладбище, атмосфера меняется. Обычно когда человек находится на могиле своих предков, у него возникают другие мысли, чистые мысли. Но что происходит в голове человека, который недавно был антисемитом, а теперь стоит со своим раввином на могиле своей еврейской прабабушки?

«Говорят, – рассказывает Чонад раввину там, возле могилы прабабушки, – что душа человека может очиститься после смерти в течении 12-ти месяцев. Но насколько это зависит от грехов, которые человек наделал за свою жизнь?».

Раввин, как настоящий хасидский раввин, понимает, что нет смысла копаться в прошлом. То, что было, – было. Вопрос состоит не в том, что человек делал, а в том, что человек будет дальше делать. И он отвечает Чонаду: «Самое главное – надо сосредоточиться на добрых делах и избегать грехов, и не потому что будут наказывать за это, но потому, что грех сам по себе имеет огромную негативную силу».

С того времени, как началось их общее путешествие, раввин Ковеш и Сегеди Чонад сыграли уже все роли. Проповедник и слушатель, учитель и ученик. Но в этот момент, на кладбище, они были просто два друга.

В этот момент, на кладбище, стало видно, что этот человек, который раньше так ненавидел евреев, осознаёт и действительно жалеет, что совершал раньше такие поступки.

«Нет другого места, – говорит Чонад раввину, – где мне могло бы быть ещё больше стыдно за мои бывшие антисемитские взгляды, чем здесь, на еврейском кладбище. Жизнь слишком коротка для того чтобы потратить её на такое дело, как ненависть».

Материал взят из интервью, которое дали раввин Обарландер, раввин Ковеш и Сегеди Чонад израильским телеканалам «Второй канал» и «Кэшет».

Подготовил Михоэль Ойшие

Адар в истории

11 адара I, 5730 г. (1970) –

Умер Шмуэль Йосеф Чачкес, или Шай Агнон — израильский писатель, лауреат Нобелевской премии по литералу 1966 года «За глубоко оригинальное искусство повествования, навеянное еврейскими народными мотивами». Писал на иврите и на идише.

Родился 8 августа 1887 г. в маленьком городке Бучач в Галиции, провинции Австро-Венгерской империи, которая в настоящее время является частью Украины. Его отец, Шолом Мордехай Халеви Чачкес, по профессии торговец мехами, получил образование раввина и был чортковским хасидом. Мать Агнона, урождённая Эстер Фарб, была весьма начитанной женщиной. Высокообразован был и его дед по материнской линии, купец Иегуда Фарб, оказавший большое влияние на юного Агнона.

Образование, полученное в детстве, проявилось в темах и сюжетах многих произведений Агнона. Юный Агнон посещал хедер (начальную религиозную школу), а также изучал Талмуд под руководством своего отца и местного раввина. Позже, подростком, Агнон стал активным хасидом.

Свои первые поэтические произведения, опубликованные в местной газете, он написал на иврите и на идише. В 18-летнем возрасте Агнон отправляется во Львов для работы в еврейской газете, в 1907 году предпринимает путешествие в Яффу, в Эрец-Исроэль, а годом позже переезжает в Иерусалим. В то время он был секретарём еврейского суда и служил в различных еврейских советах. В 1909 году Агнон опубликовал короткую повесть «Покинутые жены», названием которой впоследствии воспользовался для своего литературного псевдонима («Агнон» в переводе с иврита означает «брошенный»). С 1924 года «Агнон» становится официальной фамилией писателя.

В 1912 г. Агнон возвращается в Европу и поселяется в Берлине, где штудирует классиков, читает лекции по еврейской литературе, даёт частные уроки иврита, исполняет обязанности научного консультанта. Вместе с теологом и философом Мартином Бубером Агнон собирает предания и притчи последователей хасидизма. Кроме того, Агнон и Бубер основывают журнал «Юде».

В Берлине Агнон знакомится с еврейским издателем Залманом Шокеном, который в 1915 году предоставляет ему пятилетнюю стипендию для занятий литературным творчеством при условии, что Агнон будет редактировать антологию еврейской литературы. Со временем Шокену удалось основать собственное издательство в Берлине, в котором в основном и выходили произведения Агнона.

В 1919 г. он женился на Эстер Маркс, несмотря на несогласие её отца. Брак принёс Агнонам дочь и сына. В 1927 году он поселился в районе Иерусалима, называемом Тальпийот. Во время арабского мятежа 1929 года его дом был разграблен, и он построил себе новый, в котором и прожил до конца жизни.

В начале 1930-х гг. произведения Агнона широко публиковались на немецком языке. Когда же в 1938 году нацисты закрыли издательство Шокена, предприниматель перебирается в Тель-Авив, где продолжает издавать произведения Агнона. В конце второй мировой войны Шокен открыл филиал своего издательства в Нью-Йорке и начал публиковать книги Агнона на английском языке, после чего писатель приобрёл мировую известность.

В конце 1920-х гг. Агнон написал своё самое значительное произведение, двухтомный роман «Свадебный балдахин», который был опубликован в 1931 г. В этом плутовском романе описываются приключения бедного хасида, который странствует по Восточной Европе в поисках мужей и приданого для трёх своих дочерей. Юмор и ирония в «Свадебном балдахине» сочетаются с состраданием, что типично для творчества Агнона в целом.

Другим из основных его произведений является «Ночной гость», в котором рассказывается о еврее, посетившем родное восточноевропейское местечко. Некогда бывший средоточием традиционной учёности и благочестия, городок страдает теперь от культурного и социального разлада.

В 1953–1962 вышло Полное собрание сочинений Агнона в восьми томах. В 1966 году совместно с Нелли Закс Агнон за романы «Свадебный балдахин» и «Ночной гость» получил Нобелевскую премию по литературе.

Ознакомившись с творчеством Агнона, влиятельный американский критик Эдмунд Уилсон в конце 1950-х гг. официально предложил кандидатуру писателя в качестве соискателя Нобелевской премии по литературе. Однако лауреатом Нобелевской премии Агнон стал лишь в 1966 году, которая была присуждена ему за «глубоко оригинальное искусство повествования, навеянное еврейскими народными мотивами». Вместе с Агноном получила Нобелевскую премию Нелли Закс. В адресе Нобелевского комитета были особо выделены «Свадебный балдахин» и «Ночной гость». Нобелевской лекции Агнон не читал, но в своей краткой речи при вручении премии он подчеркнул влияние Талмуда и других религиозных еврейских книг на его творчество.

В последние годы жизни Агнон стал в Израиле своего рода национальным кумиром. Когда в иерусалимском

районе Тальпийот начались строительные работы, мэр города Тедди Коллек приказал установить специальный знак вблизи дома Агнона: «Соблюдайте тишину! Агнон работает».

Несмотря на огромную популярность, сам Агнон был убеждён, что его читательская аудитория сокращается. В газовых камерах второй мировой войны погибло значительное число тех людей, для которых он писал, и писателю казалось, что молодое поколение равнодушно к тем традиционным культурным ценностям, которые нашли отражение в его творчестве. Скончался 17 февраля 1970 в городе Иерусалим, Израиль. Похоронен на Масличной горе в Иерусалиме.

12 адара II, 5714 г. (1954) –

Бойня в Маале-Акрабим – террористический акт против граждан Израиля, совершённый арабскими террористами.

Убийство пассажиров автобуса компании «Эгед» на трассе Эйлат–Тель-Авив произошло вблизи от возвышенности Маале-Акрабим (Израиль) 17 марта 1954 года. Всего было убито 11 человек: водитель автобуса и 10 пассажиров. Ещё один раненый умер, не выходя из комы, 32 года спустя.

Нападению подвергся автобус, возвращавшийся из Эйлата в Тель-Авив. В автобусе находились 15 человек, в том числе водитель и четыре солдата-охранника. Нападавшие, устроили засаду на извилистой дороге возле возвышенности Маале-Акрабим. Когда был открыт огонь, раненый водитель сумел остановить автобус, и пассажиры попытались выбраться из машины и укрыться в холмах, однако все, кто вышел из автобуса, были убиты нападавшими. Только один из пассажиров автобуса успел открыть ответный огонь до того, как был убит. Затем нападавшие зашли в автобус и начали выстрелами в упор добивать пассажиров. Позже оставшиеся в живых пассажиры рассказывали, что говорившие по-арабски нападавшие всячески издевались над телами убитых.

Автобус и тела троих жертв, через несколько часов после нападения

Когда автобус был обнаружен патрулем Армии обороны Израиля, было организовано преследование по следам, ведшим в сторону границы с Иорданией, однако в нескольких километрах от границы след был утерян. Израильское следствие пришло к выводу, что речь идёт о теракте, организованном тремя жителями иорданской деревни Сафи, и потребовало от правительства Иордании выдачи подозреваемых. Иорданская сторона выдвинула ряд альтернативных версий: бандитское нападение с участием израильских бедуинов или атака террористов из сектора Газа. После того, как иорданцы отказались выдать подозреваемых, Израиль вышел из смешанной иордано-израильской комиссии по перемирию, однако никаких операций возмездия, подобных проведённому менее чем за полгода до этого рейду в деревню Кибия, организовывать не стал. Спустя два года удостоверение личности одного из убитых было обнаружено в секторе Газа, косвенно подтверждая верность выдвинутой иорданцами версии об организаторах нападения.

На месте бойни в Маале-Акрабим установлена памятная доска с именами погибших и описанием нападения. В 2007 году, в ознаменование пятьдесят третьей годовщины бойни, восстановленный автобус выставлен в городском музее Эйлата.

21 адара 5541 г. (1781) –

Умер Рабби Элимелех Вайсблюм – хасидский лидер в третьем поколении хасидизма, ученик Магида из Межерича и основатель польской ветви хасидизма.

Родился в галицийском городе Тыкоцин у раввина Элиэзера Липмана, очень уважаемого. Кроме Элимелеха, в семье было ещё 5 братьев. Элимелех из Лежайска был учеником рабби Дова Бера из Межирича. Брат Элимелеха из Лежайска – рабби Мешуллам Зуся из Аннополя (умер в 1800 г.) – один из наиболее известных героев хасидских преданий. Ещё при жизни своего учителя Элимелех из Лежайска с братом разъезжали по Польше, распространяя хасидское учение. После смерти рабби Дова Бера (декабрь 1772 г.) рабби Элимелех вернулся в Лежайск, а Мешуллам Зуся поселился в местечке Аннополь в Волыни, где скончался их учитель.

Своим подвижничеством Элимелех из Лежайска завоевал большую популярность среди еврейских масс. При его жизни Лежайск стал главным центром польско-галицийского хасидизма, в котором сложился двор ребе.

Элимелех из Лежайска принял участие в дискуссиях между хасидами и противники хасидизма. В своих посланиях (опубликованных посмертно) он защищал от противников хасидизма право хасидов молиться согласно составу и порядку молитв, приближенному к сефардской литургии. Опираясь на авторитет рабби Иосефа Каро и рабби Моше Иссерлеса, рабби Элимелех доказывал, что эти кодификаторы установили ритуал и литургию для всех общин ашкеназов, но не для личностей, достигших более высокого уровня духовности, чем окружающая масса. Для своих последователей Элимелех из Лежайска ввёл даже особую «молитву перед молитвой».

Умер двадцать первого адара 5547 (1787) года, похоронен в Лежайске.

Подготовил Михоэль Ойшие

Мемуары ребецин Ханы Шнеерсон

Часть 11

«Что же будем есть?..»[1]

После начала войны в Чиили и окрестностях стали появляться всё новые и новые евреи – эвакуированные из городов европейской части СССР. Нередко мы встречали среди них своих знакомых, в чём не было ничего удивительного – в своё время наша семья была повсеместно известна. С одной стороны, мы испытывали определённое облегчение от того, что вокруг нас теперь стало больше евреев и начало даже создаваться некое подобие общины. С другой стороны, положение в целом постоянно ухудшалось, особенно тяжёлыми стали материальные условия жизни. Многие стремились нам помочь, но не очень хотелось прибегать к помощи людей, которые находились в таком же тяжёлом положении, как мы сами. Поэтому всем желающим помочь мы говорили: они могут проявить своё уважительное отношение, если будут время от времени приходить к нам домой, просто чтобы посидеть вместе. И люди стали навещать нас. Иногда приходили целыми семьями, чаще – мужья с жёнами, порой даже обращались за советом по тем или иным вопросам. Всё это начало походить на более-менее нормальную жизнь, хотя со временем всё больше начинало сказываться влияние тех условий, в которых мы оказались, и всё острее вставал вопрос: что будет дальше?..

Началось самое жаркое время года, и наше здоровье ухудшилось. От происходящего дома, в Днепропетровске, нас отрезало пламя войны. Лишь изредка доходили до нас письма беженцев, покинувших свои города и заброшенных в ещё более отдаленные места, чем Чиили. Они напоминали нам о прошлых временах и о добрых друзьях, которых так не хватало в нашем нынешнем одиночестве.

Вопрос «что же мы будем есть?» встал перед нами со всей остротой. Не очень приятно так много об этом говорить, но когда человек в течение долгого времени недоедает и страдает от голода, мысли о еде наполняют всё его существование, силы тратятся только на то, чтобы не сломаться, и постоянно преследует страх перед завтрашним днем.

Средство от насекомых

Мы всё время искали, где бы раздобыть немного муки для лепёшек из теста, которое делалось на дрожжах или на соде. Чтобы испечь эти лепешки, мы (обычно я, так как мне не хотелось отрывать мужа от работы) выходили из дому и собирали под палящими лучами солнца веточки кустарника или какую-нибудь траву, которая высохла настолько, что вспыхивала, как солома. Впрочем, и сгорали эти импровизированные «дрова» моментально, так что приходилось собирать ещё и ещё. Днём, когда солнце припекало, выходить из дому не было никакой возможности, а по ночам, когда становилось прохладнее, не давали покоя укусы комаров, так что тоже нельзя было слишком задерживаться на улице. Набрав прутиков и веточек, я возвращалась в комнату, стараясь как можно быстрее закрыть за собой дверь, чтобы комары не успели залететь внутрь.

Ещё мы пользовались таким средством от насекомых: разводили огонь и бросали туда травы, дающие густой дым. Это обеспечивало возможность посидеть вечером на свежем воздухе. Нельзя было разводить слишком большой огонь, чтобы не мешать соседям ярким светом, мы должны были довольствоваться лишь струйкой дыма, который был темнее ночи... По ночам часто дул сильный ветер, и не раз случалось, что его порывы швыряли клубы дыма прямо в лицо – ощущение не из приятных! Однако пользы от дыма было гораздо больше: он действительно отгонял комаров и большинство других насекомых, хотя некоторым удалось привыкать даже к дыму, так что они продолжали докучать нам. Мы часто со смехом спрашивали друг у друга советов, как вести себя с незваными «гостями». Так проходили летние месяцы, когда мы старались делать всё, чтобы не страдать от голода. Каждый раз удавалось раздобыть какие-то продукты – то крупу, из которой варили кашу, то муку, то кукурузу. Когда появлялись деньги, становилось чуточку легче: в рацион добавлялись молоко и сливочное масло, эта еда насыщала и улучшала настроение.

Помню, как-то раз я зашла в один дом по делу и увидела на столе сырники и какао (хозяином дома был богатый еврей, который руководил конторой, занимавшейся распределением продуктов питания среди населения). Предложили и мне попробовать (у них в доме соблюдали кашрут), но я, хотя забыла уже вкус подобных деликатесов, удержала себя и ни к чему из стоявшего на столе не притронулась – из гордости и чувства собственного достоинства: чтобы они не считали, что дали милостыню

---

[1] *В предыдущих главах рассказывалось, в основном, о первом периоде ссылки рабби Леви-Ицхока. Далее ребецин описывает события 1941–1944 годов, наиболее подробно остановившись на последнем годе жизни мужа (5704/1944).*

[2] *Пятикнижие, книга Вайикра, 25:20.*

оголодавшей женщине... Выйдя оттуда, я очень гордилась тем, что устояла в этом испытании. Никому не пожелаю пережить подобное! В столь тяжёлом положении человек может, не дай Б-г, начать уподобляться животному, у которого инстинкт получения удовольствия от еды является основным в жизни. Большинство с честью переносили это испытание, но были и те, кто опустился очень низко. Эти люди ходили и выпрашивали хлеб и другие продукты, не думая ни о чём, кроме еды.

Кто наколет дрова?

Среди наших знакомых, оказавшихся в эвакуации, был один зажиточный еврей из Харькова. Он купил себе телегу с лошадью и часто уезжал далеко от посёлка рубить деревья, в основном саксаул, который хорошо горел и давал большое жаркое пламя. Этим он зарабатывал себе на жизнь. Нам он тоже как-то привёз телегу дров, которые были сложены в построенном нами во дворе шалаше. В отношении отопления теперь стало полегче, хотя появилась новая проблема: нужно было наколоть дрова. Мы, естественно, никогда этим не занимались, и нас выручил бывший румынский помещик. Он припомнил, как его прислуга в своё время колола дрова для него, и, попрактиковавшись, сумел освоить это занятие и наколоть привезённые нам дрова. Так мы старались справляться со всеми трудностями, но усталость накапливалась, а физические силы истощались.

Месяц тишрей

Наступили осенние праздники[3]. Как и годом ранее, в Дни Трепета[4] мы молились, запершись в комнате, скрываясь от посторонних взглядов. В тот год эвакуированные евреи сняли квартиру на окраине посёлка, подальше от центра, и там устроили миньян. Свиток Торы нам прислали из Кзыл-Орды – областного центра. Собралось довольно много людей – мужчины и женщины, молодые и старые, представители всех социальных слоев, выходцы из разных уголков страны. Как обычно, мой муж рассказал всем, как себя вести в праздники и потом делился с приходящими к нему людьми соображениями насчёт того, как лучше всего осуществить сказанное на практике. Кто-то сказал, что если он будет так открыто говорить о требованиях еврейского закона, это может повредить всему делу, но муж решил не обращать внимания на эти соображения. К счастью, праздники прошли спокойно.

Гости в Йом-Кипур

Вспоминается, как за год до того[5] в Йом-Кипур мы сидели втроём: мой муж, я и один ссыльный еврей, который проводил у нас все праздники. Молились по махзору, который я привезла из дома. Нет возможности передать те чувства, которые пробуждала в нас молитва!.. Во время молитвы мы увидели, что какой-то парень заглядывает в наше окно (хотя занавески, вроде, были плотно задернуты – именно для того, чтобы никто не мог ничего разглядеть). Мы испугались: может, НКВД послало его следить за нами? Гость наш, напуганный больше всех, не хотел, чтобы молодого человека пускали в дом, но муж распахнул дверь и пригласил его войти.

Молодой человек оказался ссыльным из Литвы. Куда сослали его родителей, он не знал, его же самого призвали в «трудармию», и он оказался в Чиили. В один из дней он ехал на своей повозке и заметил на улице моего мужа. Молодой человек решил, что должен выяснить, где живёт этот еврей. Что-то в его лице подсказало парню, – так он нам рассказывал, – что рядом с этим человеком можно будет простоять и проплакать весь Йом-Кипур... Встреча произошла за неделю до праздника, этого времени ему как раз хватило, чтобы узнать наш адрес. Молодой человек многие молитвы знал наизусть. До одиннадцати часов он работал, разъезжая по Чиили на своей телеге. Просить, чтобы его освободили от работы в этот день, он побоялся, но после работы, в двенадцать часов, уже был у нас, успев по дороге переодеться в более чистую одежду.

Ещё через полчаса к нам пришла еврейка, эвакуированная из Николаева. Она и её муж жили в деревне, километрах в четырех от нас. От кого-то она узнала, что мы живем тут. Перед Йом-Кипуром муж её заявил: если Всевышний делает такое с евреями, то он молиться не намерен. Она же на это ответила, что, дескать, наоборот, собирается молиться больше, чем во все прошлые годы. К нам она дошла пешком, понятное дело, ничего не съев и не выпив! Вообще, удивительно, что ей удалось добраться до нашего дома, ведь спрашивать у первого встречного, где живет раввин, она не могла: чтобы прийти к раввину, к тому же ссыльному, следовало соблюдать все меры предосторожности.

Наблюдая за молящимися (каждый из них был со своими жизненными сложностями и со своей горечью на сердце), я не могла себе представить, какие ещё обстоятельства могут вызвать в людях подобное состояние...

Перевод с идиша Цви-Ґирша Блиндера

---

[3]Речь идёт об осенних праздниках 5704 года (октябрь 1943 года).
[4]Десять дней от Рош-Ашана до Йом-Кипура.
[5]То есть в 5703 году (сентябрь 1942-го).

Новости еврейской улицы

В 22.27 к забору синагоги подошли четверо молодых людей, лица которых были закрыты масками. Из пакета они извлекли бутылку с зажигательной смесью, подожгли фитиль и с расстояния, через задний двор, бросили в угол фасада здания синагоги. Бутылка разбилась о стену, смесь разилась и загорелось.

Преступники поджигают фитиль бутылки. Кадр с камеры наблюдения Запорожской синагоги.

Возгорания здания не произошло, стене был нанесен незначительный ущерб. Сразу за бутылкой с зажигательной смесью неизвестные преступники бросили ещё несколько бутылок с содержимым, отличающимся резким неприятным запахом, и, разбившись на пары, разбежались в разные стороны.

С места происшествия изъято вещественное доказательство – горловина бутылки с материей, которая была пропитана горючей жидкостью. Происшествие было внесено в Единый реестр досудебных расследований, открыто производство.

В 25 ч 02 мин к главному раввину Запорожья пришла делегация руководителей запорожского Евромайдана. Они осудили действия хулиганов, бросивших на территорию синагоги бутылку с «коктейлем Молотова», и заверили, что Евромайдан не имеет никакого отношения к этому акту вандализма. Еврейский народ на протяжении долгих веков является неотъемлемой частью населения Украины, и жители Запорожья не позволят провокаторам различного рода разжигать межнациональную рознь в многонациональном городе. Лидеры общественности Майдана оставили свои контактные телефоны и предложили немедленно информировать в случае, если понадобится помощь для защиты синагоги.

Раввин Нохум Эрентрой высказал слова благодарности и сообщил, что для членов еврейской общины Запорожья, встревоженных произошедшим событием, является большой радостью, что еврейский и украинский народы, как и прежде, продолжают свои отношения на основе уважения, сотрудничества и взаимопонимания. Раввин заявил, что случившаяся антисемитская выходка не посеяла страх среди членов еврейской общины Запорожья.

«Наша синагога окружена забором, все двери автоматические, круглосуточно дежурит охрана», – рассказал раввин, – «В это неспокойное время мы ещё более осторожны и делаем всё возможное, чтобы обеспечить безопасность».

По словам члены община, «вечером мы собрались всей запорожской общиной в синагоге и тем самым показали, что очень переживаем, но ни в коем случае не боимся».

Министр иностранных дел Китая тайно посетил Стену Плача

Министр иностранных дел Китая Ван И, находящийся с визитом в Израиле, посетил Стену Плача в сопровождении израильского посла в Китае, в прошлом министра науки Израиля, Матана Вильнаи. По словам главы китайского МИДа, это не первый его визит к Стене Плача: не далее,

чем накануне ночью он тайно покинул гостиницу и без всякого согласования и предупреждения побывал на этом святейшем месте.

При входе к Стене Плача министру стандартно была выдана кипа. Покидая место молитвы, Ван И попросил разрешения сохранить эту кипу на память. Раввин Стены Плача, рав Шмуэль Рабинович, не отказал министру в его просьбе, подчеркнув, что кипа изначально была сделана в Китае и теперь просто возвращается на родину.

Король Марокко: евреи, спасите нас от засухи

По сообщению марокканской газеты «Le Matin», король Марокко Мохаммед VI обратился к еврейским раввинам с просьбой помолиться о дожде и таким образом спасти страну от жестокой засухи, прогнозируемой теми же еврейскими метеорологами на 2014 год.

Король Мухаммед VI

В ответ на обращение короля «Совет израилитских общин Марокко» («Le Conseil des communautés israélites du Maroc») опубликовал призыв к 3.000 евреям, которые, согласно данным «Всемирного еврейского конгресса», проживают сегодня в этой стране.

Евреи ответили согласием – соответствующие камления об еврейских «благотворных дождях» состоялись в прошлую субботу во всех синагогах страны.

Напомним, что нынешний правитель Марокко известен своим толерантным отношением к иудеям, а также масштабной реконструкцией некоего «еврейского наследия» в стране и за рубежом, в частности, в республике Кабо-Верде (Острова Зелёного Мыса), где когда-то якобы проживали марокканские евреи.

Еврейское проклятие французской деревни

В 1670 году еврейский торговец Рафаэль Леви был обвинен в ритуальном убийстве трёхлетнего христианского мальчика Дидье Лемуана, и приговорён к сожжению на костре.

Леви был преуспевающим торговцем из соседней с Глатиньи деревни Булей. Однажды он отправился за покупками к празднику Рош а-Шана в соседний город Мец. В этот же день в Глатиньи исчез трёхлетний Дидье Лемуан.

Местные жители показали, что видели бородатого мужчину, который ехал на лошади с маленьким мальчиком. Леви арестовали, пытали и признали виновным в убийстве ребенка с целью использования его крови в ритуальных целях. 17 января 1670 года Леви был сожжён на костре.

Позже официальная комиссия, назначенная королем Людовиком XIV, пришла к выводу, что Леви стал жертвой кровавого навета, и отменила приговор.

Власти Глатиньи в воскресенье установили мемориальную доску в честь Леви на общественном здании около места, где 344 года назад он был казнен. Надпись на доске гласит, что Леви был «еврейским мучеником, несправедливо обвинённым в преступлении, которого он не совершал».

В церемонии принимали участие около 100 человек, в том числе члены еврейской общины департамента Мозель и глава Консистории (объединения еврейских общин Франции) Жоэль Мерги. «Сегодня мы восстанавливаем отношения с еврейской общиной. После того убийства Глатинья оказалась проклятой, а евреи избегали наш город», – заявил мэр Глатиньи Виктор Сталлон.

Как рассказал глава местного отделения Консистории Анри Шуман, после казни Леви лидеры еврейской общины действительно прокляли Глатиньи, и поклялись никогда впредь не селиться там.

В XVII–XVIII веках большинство всех евреев Франции проживали в Эльзасе и Лотарингии. По указу Людовика XIV от 1657 года им было предоставлено особое покровительство, за что они должны были платить большие налоги. Евреям было запрещено заниматься медициной или юриспруденцией, вести крупную оптовую торговлю, вступать в торговые или ремесленные гильдии. Фактически они могли торговать скотом или старыми вещами. Все эти ограничения были сняты только в ходе Великой Французской революции. В 1792 году Франция стала вторым после США государством в мире, предоставившим евреям полное равноправие.

Сотрудника музея в бывшем концлагере «Майданек» обвинили в антисемитизме

В Польше полиция арестовала шесть человек по обвинению в разжигании межнациональной вражды. Среди задержанных оказался сотрудник мемориального комплекса, расположенного на месте бывшего нацистского концлагеря «Майданек».

Четверо из задержанных оставлены под стражей на три месяца. Остальные двое отпущены на свободу под залог. В случае признания их вины им грозит до пяти лет тюрьмы.

По данным следствия, антисемитская группировка развешивала в общественных местах плакаты с лозунгами «Сионисты, вон из Люблина!» и «Наши улицы! Наши дома!». В ходе арестов полиция обнаружила в машине, принадлежащей одному из подозреваемых, ещё 14 плакатов с подобными надписями, а также список мест, где их планировалось повесить.

По данным прокуратуры, группировка действовала с декабря 2010 года. Внутри неё существовало четкое распределение обязанностей: одни продумывали акции, другие рисовали макеты плакатов, остальные занимались их печатью и распространением. В частности, сотрудник музея в «Майданеке» распечатывал плакаты на рабочем месте.

Концлагерь «Майданек» действовал на окраине польского города Люблин с 1942 года. Он был создан на территории оккупированной Польши по приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Туда депортировали, в основном, евреев из Словакии и Польши. За время существования концлагеря через него прошли около 150 тысяч заключённых. Приблизительно 80 тысяч узников были убиты. Абсолютное большинство из них были евреями.

Испания возвращает евреям гражданство

Не менее 3,5 миллионов евреев из Израиля, США, Латинской Америки могут претендовать на получение испанского гражданства в дополнение к израильскому. Причём, для этого может оказаться достаточно быть носителем фамилии, происходящей из Испании.

Правительство Испании решило аннулировать Альгамбрский декрет 1492 года (указ правящей королевской четы, Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Католической, принятый в этом году), согласно которому с территории страны были изгнаны все евреи, не пожелавшие креститься и принять католичество. Теперь все потомки депортированных евреев могут получить испанское гражданство и гражданство ЕС, не лишаясь любого другого, которым они владеют в настоящее время.

Чтобы облегчить процесс возвращения в гражданство, государственные органы Испании опубликовали список из 5520 еврейских фамилий, который указывают на испанские корни. Тем же, кто не найдёт фамилии в списке, потребуется доказать своё право на гражданство. Основанием может служить, например, владение ладино, рекомендация еврейской общины в Испании, хранимые в семье раритеты и т.п.

Среди прочих, в списке фигурируют такие распространенные в Израиле фамилии, как Авраам, Леви, Лурье (Лурья), Ифарган, Каспи, Медина. Любопытно, что в реестре присутствует и фамилия Асад, которую носит нынешний президент Сирии.

В Бельгии евреев попросили сойти с поезда в Освенциме

«Дамы и господа, мы приближаемся к Освенциму. Всех евреев просим сойти с поезда и принять душ», – сказал по-французски одни из пассажиров поезда.

Лица, имена которых неизвестны, во время поездки воспользовались системой громкоговорящей связи, чтобы обратиться к евреям.

Инцидент вынудил бельгийскую железнодорожную компанию SNCB подать жалобу в полицию.

Владелец поезда считает, что люди, выступившие с таким призывом, виновны в разжигании ненависти.

Подозреваемые получили доступ к системе громкой связи в пять часов вечера, когда поезд ехал из Намюра в Брюссель.

Один из очевидцев события видел, как группа подростков завладела ключами от системы громкой связи, которую используют кондукторы.

Похожий инцидент произошел в 2012 году в поезде, следовавшем по тому же маршруту. Нарушителей общественного порядка, поймать тогда не удалось.

Раввин обнаружил в России свитки Торы, принадлежавшие венгерской иудейской общине

Раввин Шломо Ковеш заявил накануне на пресс-конференции в Будапеште, что в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке имени Ленина им были обнаружены 103 свитка Торы, которые были похищены фашистами у венгерских евреев во время Второй мировой войны. Раввин намерен восстановить справедливость и вернуть священные памятники иудаизма еврейской общине, сообщает Reuters.

По словам раввина Ковеша, у этих свитков Торы непростая судьба, и предстоит ещё долгий путь, прежде чем они смогут вернуться в Венгрию, поскольку российские власти только теперь приступили к рассмотрению вопроса о том, где эти манускрипты должны обрести место своего постоянного пребывания.

Раввин Ковеш заявил, что у него нет сомнений в том, что свитки действительно принадлежали венгерским евреям, хотя эти артефакты и лишены обозначений, указывающих на их происхождение. Он показал участникам пресс-конференции фотографии и видеоролики с изображениями свитков, отметив, что состояние сохранности некоторых из них оставляет желать лучшего и, таким образом, встаёт вопрос об их неотложной реставрации.

Раввин назвал свою находку «исторической» и добавил, что когда свитки будут возвращены венгерской иудейской общине, он постарается продемонстрировать их по всему миру, в том числе в США и Израиле.

«Я полагаю, что в истории иудаики это первый случай, когда столь большая коллекция из более чем 100 свитков Торы обнаружена в одном месте, – сказал раввин.

Он упомянул также, что в 2006 году Россия уже передала Венгрии уникальную коллекцию из 134 старинных книг из библиотеки Шарошпатакского колледжа реформатской церкви Венгрии. До этого она хранилась именно в Нижегородской областной государственной универсальной библиотеке.

Эта коллекция, как уже сообщалось ранее, во время Второй мировой войны была вывезена гитлеровцами из Будапешта, но отвоевана советской армией. В 2002 году венгерское правительство обратилось к России с просьбой вернуть их. Решение о возвращении Венгрии книг было принято в соответствии с законом «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ». Закон был подписан президентом России Владимиром Путиным в начале февраля 2006 года.

Раввин Ковеш подчеркнул, что обнаружение свитков Торы имеет для Венгрии особое значение в нынешнем году, поскольку ровно 70 лет назад, в 1944 году, большинство венгерских евреев были депортированы в фашистский концентрационный лагерь Освенцим.

«Для нас обнаружение свитков Торы имеет большое значение, – подчеркнул раввин, – поскольку это является свидетельством преемственности в нашем сообществе».

Греческие евреи потребовали от Германии вернуть нацистский долг

Еврейская община города Салоники подала в Европейский суд по правам человека иск против Германии, сообщает информагентство Jewish Telegraphic Agency. В иске речь идет о возвращении средств, выплаченных нацистским оккупационным властям в качестве выкупа за освобождение евреев, отправленных на принудительные работы.

Ранее греческие евреи пытались добиться возврата этих денег в греческих судах. Дело разбиралось в различных инстанциях в течение приблизительно 20 лет и дошло до верховного суда. Однако греческие судьи решили, что в подобных случаях международные соглашения защищают современную Германию от ответственности за нацистское прошлое.

Немецкие оккупационные власти, которые контролировали Салоники с 1942 года, потребовали от местной еврейской общины 2,5 миллиарда драхм в качестве выкупа за евреев, выполнявших принудительные работы. Речь шла приблизительно о девяти тысячах мужчин в возрасте от 18 до 45 лет.

Еврейская община собрала 1,9 миллиарда драхм (то есть около 69 миллионов долларов). Несмотря на получение этих денег, оккупационные власти не только не отпустили заложников, но и начали массовые депортации в концлагеря. В результате из 55 тысяч евреев, которые жили в этот период в Салониках, 49 тысяч были отправлены в концлагеря, где выжили только менее двух тысяч.

Греческие власти также требуют от Берлина компенсации за ущерб, нанесенный во время Второй мировой войны. Осенью 2013 года в СМИ появилась информация о том, что правительство Греции подготовило доклад о финансовых претензиях к Германии за военный период. Согласно сообщениям прессы, власти хотят получить от ФРГ около 230 миллиардов долларов.

Подготовил Михоэль Ойшие

Еврейская кухня

Лехаим, мои дорогие еврейские кулинары!

Да в этом месяце мы будем праздновать весёлый Пурим и много говорить «Лехаим!». Вино – знак счастья, оно открывает все еврейские религиозные церемонии, но во время Пурима оно становится неотъемлемой частью праздника. В Талмуде евреев призывают пить в Пурим так много, чтобы нельзя было отличить Мордехая от Амана.

На Пурим едят особые блюда. Принято есть индюка в память об Ахашвероше, который правил землями от Индии до Эфиопии (вернее, Нубии). Хорошо известно, что индюк рассматривается как символ глупости и чванства («надутый как индюк») у европейских народов, в том числе и среди евреев, так что здесь есть и явный намек на «индюшиную надутость» Ахашвероша.

Ашкеназы пекут треугольные пирожки с орехами, маком или сухофруктами. Начинка должна напомнить об Эстер, которая во дворце ела только фрукты и орехи, поскольку кухня в нём была некошерной. Это связано и с обычаем использовать маковые зернышки для начинки и просто в выпечке. История этого блюда очень интересна. В Германии оно называется на немецком «Mohntasche» – маковый «карман». Из-за произношение евреи Восточной Европы, говорившие на идиш, называли врага еврейского народа Амана, «Омон» или «Умон». И поэтому это блюдо получило название «Умэнташ» или «Гоменташ».

Эта блюдо связано с праздником Пурим тем, что в свитке Эстер мы не видим прямого вмешательства Всевышнего. И всё событие там выглядят естественно, но просто, взглянув на всё произошедшее в более глубоком смысле, мы сразу понимаем, что произошло великое чудо. Таким образом, в «Гоменташ» мак закрыт внутри, но когда мы едим пирожки – сразу его чувствуем.

Сефарды Северной Африки жарят пирожки, политые мёдом и посыпанные орехами. Они их называются «озней-Аман», т.е. «уши Амана». Да, именно «уши», а мы, как я уже писал выше, «Гоменташ» – «кармашки». Тем не менее, праздник у нас один – Пурим .И поэтому евреи будут всегда вместе, и вместе будут бить врагов народа Израиля, хотя одни кушают «уши», а другие «кармашки». Лехаим!

Йосеф Векслер

Озней-Аман из манной крупы (блюдо евреев Северной Африки)

Необходимые продукты:

Для теста:
Крупа манная (лучше кус-кус) – 1 кг.
Сахар – 3/4 стакана
Масло растительное – 1 стакан
Цедра апельсиновая – 1 ст. л.
Разрыхлитель – 1/2 ч. л.
Вода (кипяток) – 1 стакан

Для начинки:
Финики – 600 г
Смесь молотой корицы, кардамона – 1 ч. л.
Орехи грецкие – 200 г
Лимон средний – четверть
Ванильный сахар – 1 ч. л.

А также:
Сироп сахарный или жидкий мёд
Масло растительное для фритюра

Приготовление теста: в миску всыпать манную крупу, сахар, разрыхлитель, влить растительное масло, добавить тёртую апельсиновую цедру, влить кипяток.

Руками вымесить тесто однородной консистенции (тесто не должно прилипать к рукам).

Приготовление начинки: очищенные от косточек финики пропустить через мясорубку с орехами и лимоном (вместе с цедрой).

Приготовление: 1 ст. ложку манного теста отделить от манного теста, сформовать лепёшку руками, смоченными водой, в середину лепёшки положить 1 чайную ложку начинки, затем сверху положить ещё 1 ст. ложку манного теста, сформовать пирожок, защепить края. Жарить пирожки в кипящем масле до золотистого оттенка. Горячие пирожки полить сахарным сиропом или жидким мёдом.

Маковник (Предельно просто и вкусно)

Ингредиенты:

1 стакан сахара.
125 г сливочного масла или маргарина.
1 стакан мака.
1 ст.л. разрыхлителя.
1 стакан муки.

Приготовление:

Мак проварить минут 5 и дать набухнуть в кипятке под крышкой минут 20, процедить через сито.

Желтки взбиваем с сахаром и маслом, добавляем мак и муку с разрыхлителем, по желанию можно добавить орехи и изюм.

Отдельно взбить белки до мягких пиков и очень аккуратно ввести их в тесто.

Выложить тесто в смазанную форму и выпекать маковник 30–40 минут при 180 градусах.

Дать остыть и угощаться.

Приятного аппетита!

Индейка с курагой и миндалём

Ингредиенты:

– 700 г филе индейки
– 100 г кураги
– 50 г миндаля
– соль, перец,
– несколько веточек свежего тимьяна
– 50 г белого вина.
– 2 ст. л. лимонного сока
– оливковое масло

Приготовление:

Курагу замочить в вине на час-два.

Пару ложек масла смешать с лимонным соком. Натереть мясо этой смесью, посыпать тимьяном, накрыть и убрать в холодильник мариноваться на час-два.

Курагу мелко порезать. Миндаль смолоть в блендере, но не в пыль, а чтобы маленькими кусочками. Смешать курагу с миндалём.

Мясо посолить, поперчить. Если у вас один большой кусок, разрезать его поперек, раскрыть, выложить в надрез начинку; если куски небольшие, то аккуратно разрезать каждый и разделить начинку между ними.

Свернуть мясо рулетом, закрепить.

Выложить мясо в форму для запекания, полить остатками вина, в котором мариновалась курага. И в духовку. 19^0C, 30–35 минут.

Если кусок один большой, времени может потребоваться больше.

Вынуть мясо из духовки, дать постоять минут 10 и подавать.

ПУРИМ В КИТАЕ

14 АДАРА – 16 МАРТА
15:00 В СИНАГОГЕ 'ГИЙМАТ-РОЗА'

- ЧТЕНИЕ МЕГИЛЫ
- В ГОСТЯХ У КИТАЙСКОГО СУ-ШЕФА
- ИГРЫ ДЛЯ ДРАКОНОВ И ДРАКОНЧИКОВ
- АУКЦИОН ПО – КИТАЙСКИ

ВИЗА ОТКРЫВАЕТСЯ ТОЛЬКО ЛЮДЯМ В КИТАЙСКИХ КОСТЮМАХ И С БИЛЕТОМ

Билеты заказываются заранее:
061-280-4006 / 061-280-4001
synagogue.zp@gmail.com

Адрес редакции:
г. Запорожье, ул. Героев Сталинграда, 27.
Тел.: (061)280-40-01.
E-mail: evrey@journalist.com

Редактор:
Михоэль Ойшие,
Мерим Костинская
Газета выходит один раз в месяц.
Тираж 500 экз.

Материалы, рекламу, рецепты и стихи присылать на электронный адрес редакции.
Сайт: http://evrey.com.ua/

(Счастливый Пурим)